

Лето вот-вот должно было пройти, но казалось, что оно еще не желает уходить и передавать бразды правления осени. Последние дни стояло такое пекло, что люди едва могли выносить подобную температуру. Мягкий лунный свет не мог рассеять сухой жар на спокойной поверхности озера. На земле виднелись полосы теней от бамбука, но не чувствовалось и следа ветерка.

Мужун Шу Цин держала в руке веер. Иногда она обмахивалась веером, а иногда нет, хотя на самом деле разница была невелика, с таким же успехом можно было выбросить веер, поэтому она подошла к краю бамбукового моста и села. Она уже сняла верхнюю одежду раньше, поэтому сейчас легко натянула нижние штаны до колен. Погрузив ноги в озерную воду, она подтянула рукава до локтей, чтобы хоть немного охладить кожу. Мужун Шу Цин склонила голову к воде, чтобы посмотреть на свое отражение в этот момент, покачала головой и слегка улыбнулась. Если бы ее служанки увидели ее такой, они бы подумали, что она совсем не похожа на девушку из богатой семьи.

За три года она уже привыкла к здешней жизни, изредка вспоминая об отце, матери и старших братьях, которые были далеко. Она хотела верить, что они продолжают жить так же хорошо, как и прежде, и уже привыкли жить без нее.

Вдруг в бамбуковом лесу около Суй Юаня мелькнул белый силуэт, и четыре тени бросились ему наперерез. Завязалась ожесточенная борьба, в ходе которой выяснилось, что человек в белой одежде превосходно владеет боевыми искусствами. Сражайся он один на один, даже со всеми четырьмя по очереди, они бы не смогли составить ему конкуренцию. Но сейчас эти четверо атаковали его одновременно, и постепенно человек в белом стал сдавать свои позиции, но все еще ловко уклонялся от атак.

В лунном свете Мужун Шу Цин слегка прищурилась, пытаясь ясно разглядеть, кто был тем человеком в белой одежде.

- Прекратите драться! - ясный и звучный голос успешно остановил столкновение между ними. Люди в черном прекратили сражаться, но не опустили мечи, которые держали в руках. Не стоило забывать о мерах предосторожности с таким противником.

Мужун Шу Цин улыбнулась мужчине, не обращая внимания на то, что он был окружен четырьмя людьми и явно находился в затруднительной ситуации. «Я не приготовила хорошего чая, мне нечем угостить вас сегодня!» - неторопливо сказала она.

Ань Цинь Сюань полностью проигнорировал эти сверкающие мечи перед ним, и, вытащив из рукава два маленьких кувшина с вином, ответил: «Это не имеет значения, сегодня я прихватил с собой отличного вина!»

Мужун Шу Цин махнула рукой, люди в черных одеждах опустили мечи и исчезли в бамбуковом лесу. Бамбуковый лес снова был спокоен, на виду остался только силуэт одного человека, Ань Цинь Сюаня, как будто и не было только что никакой драки.

Дьявольски обворожительная улыбка Ань Цинь Сюаня не изменилась, и пара узких, миндалевидных глаз сверкала по-прежнему. Телохранители семьи Мужун не были похожи на обычных стражей, которые обычно охраняли поместья знатных семей. Судя по уровню их владения боевыми искусствами, они могли считаться мастерами в Цзянху, однако безоговорочно подчинялись и следовали приказам Мужун Шу Цин. Иметь такого противника действительно было волнительно. Ань Цинь Сюань буквально подлетел к Мужун Шу Цин и на ходу бросил ей кувшин вина, который был у него в руке, а сам тут же глотнул из другого.

Мужун Шу Цин с трудом поймала брошенный ей кувшин, беспомощно взглянув на этого непринужденного Ань Цинь Сюаня, который уже сидел рядом с ней. Она могла лишь негодовать про себя – ну почему она не владела никакими боевыми искусствами?! Потому что все, кто был рядом с ней, были мастерами своего дела, люди думали, что она тоже такая? Когда она вытащила деревянную пробку, сладкий приторный аромат ударил ей в нос. Мужун Шу Цин слегка встряхнула кувшин, и аромат вина стал еще тяжелее. «Зелень листьев бамбука [1]? – с улыбкой спросила она. – Это действительно хорошее вино!»

[1] Вино Чжу Е Цин или зелень листьев бамбука – сорт выдержанного рисового вина.

Ей достаточно было понюхать его один раз, чтобы понять, что это вино Чжу Е Цин. Он не ожидал, что эта девушка из богатой семьи так хорошо разбирается в вине. Ань Цинь Сюань дразнящим тоном сказал: «Встретиться с тобой действительно нелегко». В прошлый раз ему потребовалась время, за которое сгорает одна палочка благовоний, чтобы обойти поместье Мужун и отыскать двор Суй Юань. Сегодня, стоило ему войти на территорию, его тут же засекли.

Мужун Шу Цин сделала маленький глоток вина, пожала плечами и с улыбкой промолвила: «У моего дома есть ворота! Почему тебе нравится перелезть через стену?!»

Из-за невыносимо жаркой погоды Мужун Шу Цин собрала свои прекрасные черные волосы в две косы, и теперь они свободно свисали ей на грудь. Одной рукой она слегка поглаживала бамбуковый мостик, а другой встряхнула кувшин с вином. Она, казалось, наслаждалась роскошным ароматическим букетом вина даже больше, чем самим вином. Две ее ноги покачивались на поверхности воды, и лунный свет, падающий вниз, освещал неясную грациозную фигуру.

Ань Цинь Сюань поднял брови, готовясь произнести нечто легкомысленное: «Ты не хочешь пойти переодеться?» Она была действительно интересной женщиной. Ее ноги и руки были обнажены перед мужчиной, и она все еще могла говорить откровенно и с уверенностью, как будто это было само собой разумеющимся. Сегодня она показалась ему совсем другой. Ей не хватало ее обычного спокойствия, холодности и элегантности, зато на первый план вышло какое-то празднично-вялое очарование.

Мужун Шу Цин подняла брови и с улыбкой сказала: «Я уже была здесь, когда ты пришел в этот раз, и какую бы одежду я ни одела, тебе стоило подумать об этом раньше. Мы с тобой не из тех людей, которые заботятся о светском взгляде на вещи, не лицемерно ли будет, если я сейчас пойду переодеться?!» Склонив голову, чтобы посмотреть на свою собственную одежду, она

решила, что та была не так уж плоха, она обнажала только голени и руки, всё остальное было закрыто.

Ань Цинь Сюань протянул руку, думая снова прикоснуться к этим шелковистым, мягким и гладким волосам, но Мужун Шу Цин использовала кувшин с вином, чтобы избежать прикосновения, и с улыбкой отодвинула его руку. Но не тут-то было: Ань Цинь Сюань быстро скользнул к Мужун Шу Цин, так, что их лица чуть не касались друг друга, а затем с улыбкой прошептал на ухо Мужун Шу Цин: «На самом деле это не обязательно, строить планы можно и в таком виде!»

Неужели мужчины в эту эпоху любят говорить с другими людьми, когда их лица буквально прилеплены друг к другу? Мужун Шу Цин подумала об этом властном и твердом лице, и в мыслях не могла сдержать улыбки, однако не отступила. Насколько она знала, эти мастера боевых искусств были известны как высокомерные мужчины, и если она сейчас отступит, пара рук точно обовьется ее талии, чтобы преградить ей путь к отступлению. Чувствуя себя беспомощной, она могла только игнорировать звук мужского голоса, раздававшийся рядом с ней, который легко мог смутить любого. «Я не настолько красива и вряд ли заставлю тебя потерять рассудок, - безразлично бросила она. - На самом деле я слышала, что старший мастер [2] Ань известен преследованием женщин, но, думаю, я недостаточно привлекательна, чтобы заинтересовать тебя».

[2] здесь вместо обычного «гунцзы» она использовала слово «Да Шао Е»

□□□ (dàshàoyé) - старший барчук; барин, тунеядец, бездельник.

Неплохо, она все еще могла издеваться над ним. Уголок дьявольски обворожительного рта Ань Цинь Сюаня приподнялся, и он легонько коснулся уха Мужун Шу Цин губами, а потом медленно пробормотал: «Может быть, я изменю свои предпочтения. В конце концов, я уже съел много изысканных блюд, поэтому не прочь попробовать немного бульона с простым гарниром».

Бульон и простой гарнир?! Мужун Шу Цин усмехнулась. Этот человек был настолько высокомерен, что его едва можно было выносить. Немного отодвинувшись, она повернулась лицом к Ань Цинь Сюаню, и с насмешливой улыбкой спросила: «Должна ли я чувствовать себя польщенной в связи с этим?!»

На лице Ань Цинь Сюаня тоже сияла улыбка. Она была единственной женщиной, которая могла насмехаться над ним, пока он шепчет всякие нежности ей на ушко. Наконец-то сев прямо, он поднял голову, чтобы сделать большой глоток вина, затем рассмеялся и сказал ясным голосом: «Хе-хе, ты действительно заставляешь людей ломать голову. На этот раз ты смогла полностью сбить с ног семью Фу. Ты надолго лишила его возможности изменить ситуацию в лучшую сторону, но почему ты отпустила его в последнюю минуту?» По его мнению, нерешительность и мягкосердечие не были ей свойственны.

Мужун Шу Цин вела себя так же, как он, сделав большой глоток вина. Через некоторое время

она негромко сказала: «Сейчас не время уничтожать семью Фу. Стоит поместью Фу рухнуть, и мы окажется там, где ветер и волны самые свирепые [3]. Если наращивание нашей мощи будет слишком быстрым, это заставит императорский двор бояться нас. Нет такого императора, который позволил бы экономике страны попасть в руки двух людей. Если дерево стоит над лесом, ветер непременно его уничтожит. Таким образом, каждый из нас теперь контролирует одну сторону, и восседающий наверху будет чувствовать себя непринужденно». В эту эпоху противопоставление себя императорскому двору означало, что человек станет врагом режима этой страны. Она прекрасно это понимала.

[3] т.е. в эпицентре борьбы.

«Так ты планируешь упустить эту хорошую возможность?» - в конце концов, семья Фу была крупнейшим конкурентом в деле производства шелка семьи Мужун.

Упустит ли она свой шанс? Мужун Шу Цин скромно улыбнулась и сказала с уверенностью и спокойствием: «На этот раз семья Фу понесла большие потери из-за семян рожкового дерева, они не выиграли конкурс императорской парчи, и мастерская Цай Юнь Фан уже не так популярна, как в прошлом. Так что до тех пор, пока я могу ограничивать другие их предприятия, семья Фу будет медленно превращаться в пустую оболочку, и если я захочу задавить их, то это только вопрос времени».

Глядя на ее уверенный вид, Ань Цинь Сюань вдруг обнаружил, что ее красота на самом деле демонстрируется именно таким образом. Она не была изящной, не была страстной, не была послушной, но она была такой уникальной и независимой.

Может быть, пока они не превратятся в конкурентов, они смогут какое-то время сотрудничать.

- В прошлый раз ты сказала, что нам невыгодно сотрудничать, но, думаю, у нас просто не было шанса. Так что сейчас я хочу поговорить о нашем первом совместном предприятии.

- Тогда говори, что хотел.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1404409>